

- Что вы задумали, молодой господин? - спросила она, положив очищенное яблоко на тарелку и подойдя к нему.

Она наклонилась, чтобы поддержать его, но он мягко оттолкнул ее, ответив, - Все в порядке, сегодня я уже могу ходить. Вчера я упал в обморок, вероятно, из-за перевозбуждения.

Служанка посмотрела на него, и на ее лице наконец-то промелькнула эмоция, а брови нахмурились от беспокойства.

- Вы уверены? - спросила она, сомневаясь, стоит ли верить его словам или нет.

- Да, я уверен.

Но, глядя на его искреннюю улыбку и пристальный взгляд, она не могла отказать ему в удовольствии поступить по своему усмотрению. Она шла позади него, направляясь к обеденному столу, за которым подавался завтрак. Она была готова поддержать его, если он почувствует слабость, и следовала за ним, как курочка-мама, присматривающая за своим птенцом.

- Ты действительно считаешь меня таким жалким? - спросил Люциан, усаживаясь на мягкий стул, специально сконструированный для оптимального комфорта.

- Нет, господин, вы не жалок, - без раздумий ответила служанка. Ей даже не нужно было раздумывать над этим.

- Правда? По-моему, я довольно жалок, - Люциан вздохнул, подцепил кусочек яблока и начал его есть.

- Вы не жалкий, господин. Вы просто страдаете от физической болезни, и это не ваша вина, что вы родились с таким заболеванием. Не виновата в этом и ваша мать, - без колебаний сказала служанка.

Люциан молча ел ломтики яблока, и только тихие звуки жевания были слышны в комнате.

Горничная открыла рот, нарушив тишину.

- Вы вините свою мать за то, что она оставила вас с этой болезнью?"

Люциан на мгновение опешил, он никак не ожидал, что она вдруг спросит о чем-то таком деликатном.

Однако, проглотив яблоко, которое он держал во рту, он ответил на ее вопрос.

- Я не виню мать, в конце концов, это она привела меня в этот мир, даже если бы я был заражен болезнью, она все равно ответственна за мое существование, так что я никогда не буду ее винить, - Люциан слегка улыбнулся и продолжил, - Однако я думаю, что если бы она была жива, то, возможно, мне было бы немного легче. Ведь у меня был бы кто-то, кто осыпал бы меня материнской любовью. Хотя я люблю отца и ценю его заботу и любовь ко мне. Но я все равно хотел бы видеть свою маму.

Люциан сказал это с той же улыбкой. Его рот изогнулся в легкой дуге, делая его похожим на принца, а отблески света в комнате освещали его шелковистые и гладкие, слегка влажные волосы. Его голубые глаза блестели от влаги. Может быть, в его глазах что-то попало?

Люциан был застигнут врасплох и не успел вытереть глаза, как его верная служанка нежно обняла его.

- Все хорошо, господин. Даже без матери у вас есть я. Я буду дарить вам всю свою любовь, как ваша верная служанка. Это вполне нормально, что я делаю все возможное для моего дорогого господина, - говорила служанка, не прерывая своих слов и прикрывая голову Люциана своей широкой грудью. Он привык, что она его так обнимает.

(Автор - И не говорите что это пошло, пожалуйста. Это было необходимо для сюжета, поверьте мне!)

Люциан просто обнял ее в ответ, выпустив одну слезинку, и улыбнулся, когда служанка ласково потрепала его по волосам. Когда оба успокоились, они разошлись. Люциан чувствовал себя немного неловко, а служанка была занята внутренней борьбой, известной только ей.

Люциан взял кусочек яблока и продолжил есть. Это яблоко стоило так дорого, что большинство людей не могли себе его позволить, но для него оно было повседневной роскошью.

Люциан снова посмотрел на служанку и спросил: - Мей, Мей, не могла бы ты установить для меня DMMO-RPG "Иггдрасиль"?

- Вы собираетесь наконец-то поиграть в эту популярную DMMO-RPG? - спросила она, недоумевая. Хотя ее господин был геймером, он никогда не проявлял интереса к Иггдрасилю. Он всегда играл в неизвестные и малоизвестные VR-игры, о которых никто не знал.

- Да, я видел OVA про Иггдрасиль. Это было довольно интересно, и я также слышал о новом дополнении, которое добавило в игру много новых возможностей. Думаю, сейчас самое время начать играть. Может быть, я даже смогу получить неплохие награды за гачу, - прокомментировал Люциан, продолжая есть.

- Вы опять думаете потратить кучу денег на гача-игры? - спросила горничная, в выражении ее лица появился намек на беспокойство.

- Да, я наслаждаюсь жизнью, пока я еще жив. Смерть все равно придет за мной, рано или поздно, - шутливо сказал Люциан, хотя меланхолия в его глазах не осталась незамеченной служанкой. Она почувствовала боль, но ничего не могла поделать. Она не была ни богом, ни врачом, способным найти решение. Она была всего лишь служанкой, стремящейся быть идеальной для своего непоседливого господина.

- Как пожелаете.

Оставив эти слова, она отправилась на кухню, чтобы принести столовые приборы для своего господина.

<http://tl.rulate.ru/book/95841/3358363>